

В конце концов, Шэнь Цяо не вернулся на гору Цинчэн. Янь Уши был прав: с момента Собрания испытания Меча прошел один день и одна ночь. Все, что могло произойти, уже давно завершилось. Спешить туда сейчас было бессмысленно, так как многие секты уже спустились с горы. Он нашел человека, у которого можно было узнать информацию, и вскоре узнал, что после того, как Янь Уши забрал его, Ху Лугу тоже ушел. Дуань Вэньян, в свою очередь, остался и встал на сторону секты Хэуань против храма Чуньян.

Храм Чуньян не простые травоядные, так что с их силой тоже стоит считаться. И Бичэнь, возможно, был ранен, но там также находились Ли Цинъюй, Гу Хэнбо, Чжао Чиин и другие. Хотя ни один из них и не входил в первую десятку, нельзя сказать, что боевые искусства Дуань Вэньяна намного превосходят их собственные. Увидев, что самая большая угроза покинула это место, другие люди, которые пришли принять участие в Собрании испытания Меча, не хотели терять лицо и убегать, поэтому они также остались, чтобы помочь храму Чуньян. Завязалась рукопашная схватка.

Юань Сюсю и Сан Цзинсин в настоящее время враждовали друг с другом. Ее фракция не прилагала особых усилий в борьбе, вместо этого она воспользовалась случаем, чтобы специально потянуть Сань Цзинсина за ногу и несколько раз помешать ему среди неразберихи и хаоса. Как бы там ни было, хотя храм Чуньян и потерял несколько человек, Секта Хэуань также не смогла извлечь никакой дешевой выгоды. Можно считать, что обе стороны проиграли, причем потери были с обеих сторон.

В такой драке неизбежно кто-то погибнет. Когда вы ступаете на земли цзянху, самой бесполезной вещью становится ваша жизнь. Люди цзянху слизывают кровь с кончика ножа — это утверждение не является преувеличением. Если ваших навыков недостаточно, чтобы предотвратить свою гибель от чужих рук, не стоит винить в этом кого-то, кроме себя самого. Если ваши потомки более искусны в боевых искусствах и желают отомстить, убив вашего врага, свидетели не будут иметь никакого права голоса в этом, поскольку таковы правила цзянху.

Среди оставшихся в эпицентре той битвы, та, к кому Шэнь Цяо был ближе всего, естественно, была его шимэй — Гу Хэнбо. Шэнь Цяо воспитывал ее практически с детства, ее боевые искусства были превосходны, и она не была глупой. Даже если она не сможет победить кого-то в бою, у нее всегда оставался шанс сбежать. Шэнь Цяо не беспокоился о ней. Что касается людей из секты Бишан, то только Фань Юаньбай и Чжоу Есюэ, вероятно, были в опасности, но Шэнь Цяо слышал от людей, которые спустились с горы, что никто из учеников секты Бишан не попал в список жертв, что было для него большим облегчением.

Кроме того, была и другая причина, по которой он решил не возвращаться: Янь Уши получил письмо из Чаньяня.

Это письмо о бедствии.

Письмо, которое старший ученик Янь Уши, Бянь Яньмэй, попросил людей доставить.

С тех пор как умер Юйвэнь Юн и его сын Юйвэнь Юнь сменил его на троне, секта Хуаньюэ в Чанъане панически боялась шелеста ветра и вздрагивала при каждом крике журавля, так как она ощущала себя оттесненной. Бянь Яньмэй ранее получил инструкции от Янь Уши как действовать в сложившейся ситуации: оставить всю поверхностную власть и влияние позади, чтобы секта Хэуань и буддисты сражались за них, а своих собственных людей спрятать. Когда Шэнь Цяо с боем выбрался из осады, в которой участвовали тысячи конных солдат, прихватив с собой Доу Янь и Юйвэнь Суна; именно благодаря тяжелой работе Бянь Яньмэя он смог бежать из Чанъаня без каких-либо признаков преследования солдат.

Однако человеком, обратившимся за помощью в письме, был не Бянь Яньмэй, а Пулюжу Цзянь.

Старшая дочь Пулюжу Цзяня была замужем за Юйвэнь Юнем. После восшествия Юйвэнь Юня на трон она стала императрицей, что автоматически сделало Пулюжу Цзяня императорским тестем. По всем правилам, его жизнь должна была стать лучше и комфортнее, но на самом деле это было не так.

Некоторое время назад, когда Шэнь Цяо еще был в Чанъане, он слышал о нелепостях, совершенных Юйвэнь Юнем. Но услышав сейчас мольбу Пулюжу Цзяня о помощи, Шэнь Цяо был сильно шокирован.

— Юйвэнь Юнь даже своего тестя не может оставить в покое?

Янь Уши усмехнулся.

— Юйвэнь Юнь осмелился поднять руку на собственного отца. Что для него простой тесть?

Шэнь Цяо успел позабыть об этом трагическом происшествии. Он нахмурился.

— Юйвэнь Юнь совершил непростительное преступление против сыновнего благочестия, убив своего отца, и все потому, что не мог больше ждать и хотел взойти на трон как можно раньше. Но какую обиду он держит на Пулюжу Цзяня?

— Если император желает, чтобы кто-то был убит, значит, он считает, что этот человек заслуживает смерти. Но его так называемые доводы и причины – это всего лишь отговорки. Юйвэнь Юнь родился в богатой и знатной семье, его отец сопровождал императора-основателя династии Чжоу в восстании, следуя и повинувшись дракону, чтобы добиться больших успехов в бою и, таким образом, завоевать некоторый престиж и влияние в армии. Это влияние сейчас перешло в руки Пулюжу Цзяня: он преуспевает в управлении и в настоящее время обладает небольшой долей влияния в императорской армии. Хотя его влияние еще не выросло до такой степени, чтобы оно могло открыто угрожать верховной власти императора, какой император смог бы остаться равнодушным к этому? Не говоря уже о психически нездоровом, полоумном Императоре?

У него не было ни малейшего восхищения или уважения к императорской власти и ее

авторитету. Даже когда дело касалось Юйвэнь Юна, он был достаточно небрежен, чтобы называть его по имени, а с Юйвэнь Юнем дело обстояло еще хуже.

Затем Янь Уши вздохнул и сказал:

— Ах, А-Цяо! С таким характером, как у тебя, хорошо, что ты не родился в знатной или императорской семье. Иначе как бы ты смог конкурировать с другими, учитывая постоянные междоусобицы при императорском дворе? Боюсь, что тебя давно бы уже полностью поглотили, не оставив ни единой косточки!

Что еще это могло означать, кроме того, что его называли глупым? Шэнь Цяо не рассердился, вместо этого он рассмеялся и ответил:

— Если говорить о моем характере, то, даже не упоминая об интригах императорского двора, когда я был главой секты в цзянху, против меня также был устроен заговор.

Янь Уши ответил с улыбкой:

— Ты действительно не отдаешь себе должное, принижая свои достоинства. Твой характер, может, и не пригоден для заговоров и интриг против других, но у тебя все же есть свои сильные стороны. Хотя ты больше не являешься главой секты горы Сюаньду, все еще есть много людей, готовых объединиться с тобой. Они ценят и восхищаются именно тобой, а не твоим статусом или личностью. Однако это не проблема, даже если ты все еще подвержен заблуждениям и обману со стороны других. В конце концов, разве я все еще не с тобой? Этот достопочтенный будет присматривать за тобой со стороны, так что не нужно бояться, что кто-то может обмануть или одурачить тебя!

Если смотреть в корень, разве этот человек не просто-напросто восхваляет себя, да и только?

Шэнь Цяо немного потерял дар речи от этого. Он почувствовал, как у него волосы встали дыбом под одеждой, поэтому быстро сменил тему и вернулся к первоначальному вопросу:

— Так в чем же Пулюжу Цзянь ищет помощи?

Янь Уши равнодушно ответил:

— Его дочь попала под подозрение Юйвэнь Юня и в настоящее время находится в заложниках во дворце. За каждым приходом и уходом Суй-гуна пристально следят глаза и уши Императора. Не говоря уже о том, что уничтожение его клана зависит от прихотей Императора. Из-за своих действий Пулюжу Цзянь испытывает угрызения совести; так с чего ему не бояться?

Юйвэнь Юнь озабочен только потворством своим желаниям и гедонизмом. С тех пор как он

взошел на трон, даже не упоминая о различных инцидентах, иллюстрирующих его абсурдное и нелепое поведение, он убил Юйвэнь Сяня и остальных, чтобы устранить любого из своих императорских родственников, которые могли бы представлять угрозу его притязаниям на трон. Теперь, когда все потенциальные угрозы были уничтожены, чтобы обеспечить себе дальнейшую свободную и необузданную жизнь, он передал трон своему сыну, Юйвэнь Чаню, в то время как сам продолжает манипулировать делами двора из-за кулис.

Пожиная плоды императорской власти и не неся при этом ответственности, не терзаясь наставлениями своих министров, Юйвэнь Юнь смог убить двух зайцев одним выстрелом. Он очень гордился собой за этот поступок, но в нем все еще жила настороженность. Избавившись от угрозы со стороны императорского рода, он начал не доверять более влиятельным чиновникам, способным восстать против него. Как императорский тесть и опора нации, Пулюжу Цзянь был первым, на кого пали эти подозрения. Юйвэнь Юнь стал ставить его в центр внимания от рассвета до заката, в результате чего он с трудом мог нормально питаться днем и не мог спокойно спать ночью. Над его головой постоянно висел клинок, его внутренности были охвачены бесконечным беспокойством и тревогой.

Шэнь Цяо уже несколько раз общался с Пулюжу Цзянем, и у него сложилось хорошее впечатление об освежающе смелом, открытом и честном характере этого человека. В дополнение к этому, он совсем недавно узнал, что его беспрепятственный побег из Чанъяня с Юйвэнь Суном был частично осуществлен благодаря содействию Пулюжу Цзяня изнутри, иначе все не прошло бы так гладко. Буддизм подчеркивает карму, закон «причины и следствия». Даосизм также ценит эту концепцию; если кто-то должен другому услугу, он должен найти возможность ответить взаимностью и погасить свой долг, иначе это может помешать их развитию из-за беспокойного состояния ума.

Помогать другим — это хорошо и прекрасно, но есть много вещей, которые необходимо прояснить в первую очередь.

Шэнь Цяо отнюдь не тугодум. Он способен разобраться во многих вопросах, которые его волнуют и интересуют. Просто он не стал бы использовать эту информацию как рычаг давления на других или как средство причинения вреда.

— Тот факт, что он написал письмо с просьбой о помощи и через Бянь Яньмэя передал его тебе, ясно указывает на то, что у секты Хуаньюэ хорошие отношения с Пулюжу Цзянем. Ранее ты говорил мне, что Юйвэнь Сянь мог бы стать мудрым и компетентным правителем, но, учитывая, что ты не был особенно огорчен известием о его смерти, я могу предположить, что ты уже подготовил альтернативный вариант действий. Пулюжу Цзянь и есть та самая альтернатива, как я понимаю?

Янь Уши снял внутренний двор гостиницы в Суйчжоу, где Шэнь Цяо восстанавливался после полученных травм. Шэнь Цяо был человеком с мирным и спокойным темпераментом; он редко выходил на улицу в период своего выздоровления. Большую часть времени он, при условии хорошей погоды, приносил книгу, чтобы почитать, сидя под виноградной лозой во дворе. Когда он молчал, сцена итак была похожа на прекрасную картину, что уж говорить о тех моментах, когда он заводил разговор.

Солнечные лучи просвечивали сквозь виноградные листья, падая узорчатыми бликами на тело Шэнь Цяо. Даже очертания его щек и шеи казались испещренными ореолом света, нежным и мягким. Сердце защемило от желания забрать эту красоту домой и беречь ее как драгоценность, на которую позволено смотреть только одному-единственному человеку.

Что за человек Янь Уши? Если кто-то может заставить Янь Уши, который познал множество красот мира, прийти в восторг от одного только взгляда на него, то такой человек, естественно, должен быть исключительным и не имеющим себе равных.

Он очень хорошо скрывал свои мысли, в то время как эти нераскрытые распутные желания проносились в его сердце, как буря, полностью поглощая его. Он лишь на мгновение остановился на пристальном взгляде Шэнь Цяо, после чего лениво улыбнулся и сказал:

— Правильно, но запасной план, о котором ты говоришь, не такой. Даже если бы не было Пулюжу Цзяня, секта Хуаньюэ все равно не рухнула бы. Скорее всего, без помощи секты Хуаньюэ Пулюжу Цзяню было бы гораздо труднее добиться успеха в своих начинаниях. Поэтому можно сказать, что секта Хуаньюэ – это его запасной план.

Шэнь Цяо убежден в проницательности Янь Уши, когда дело касается политики, но это не значит, что он согласен со всем, что тот говорит. В прошлом он также одобрял стремление Юйвэнь Юна покончить с хаосом светского мира, объединив нацию. И именно потому, что он лично встречался с Юйвэнь Юном, он знал из первых рук, что этот человек действительно является образцовым лидером своего поколения, обладающим как большим талантом, так и смелым видением. Возможно, его стиль управления был несколько суровым, но он был искусен и опытен как в государственных, так и в военных делах. Именно благодаря ему войны в северных землях закончились, а народ наслаждался годами единства и мира. Если бы ему дали больше времени, он, возможно, смог бы положить конец конфликту, длившемуся сотни лет.

Жаль только, что в небе были непредвиденные ветер и тучи. Юйвэнь Юн, возможно, был мудрым, блестящим и решительным всю свою жизнь, но он был замешан в несчастье своим сыном. Янь Уши быстрее других пустился в плавание по ветру, в мгновение ока приняв прагматичное решение отказаться от Юйвэнь Сяня и снискать расположение Пулюжу Цзяня. Однако, как он может быть так уверен, что Пулюжу Цзянь будет мудрым и благожелательным правителем в будущем? Не боится ли он возможности того, что, несмотря на безудержные амбиции другого, он в конечном счете может оказаться неспособным выполнить то, что он намеревается сделать, и вместо этого запутает дела из-за своей неумелости?

По выражению лица Шэнь Цяо было видно, что он не совсем понимает такой образ мыслей.

Увидев опасения, написанные на его лице, Янь Уши сказал мягким голосом:

— А-Цяо — человек со своим собственным образом мышления. Я могу сказать тысячу или десять тысяч слов, но если ты не общался с ним в прошлом, то не сможешь поверить мне сейчас. Пулюжу Цзянь обладает способностями Юйвэнь Сяня, но не имеет его слабостей, и что еще важнее, он обладает амбициями, которых не хватало Юйвэнь Сяню. В те времена Юйвэнь

Сянь не осмелился устроить восстание, и в результате вся его семья была убита. Пулюжу Цзянь не из тех людей, которые готовы сидеть и смиренно ждать смерти. Единственная проблема в том, что в настоящее время он находится в крайне неблагоприятном положении. Если я протяну ему руку помощи сейчас, секта Хуаньюэ определенно получит щедрые выгоды в будущем. И что еще не менее важно...

Шэнь Цяо заметил, что собеседник, казалось, хотел сказать что-то еще, но предпочел этого не делать, и предположил, что была более веская причина, которая еще не была изложена. Поэтому он отложил книгу и стал слушать более внимательно.

Затем Янь Уши медленно произнес последние несколько слов:

— И что еще не менее важно, я нахожу его более приятным для глаз!

Шэнь Цяо не смог удержаться и пристально посмотрел на него.

Янь Уши снова улыбнулся и сказал:

— Я думаю, что в будущем будет лучше, если ты не будешь пялиться на людей. Если ты хочешь смотреть на кого-то, то тебе следует смотреть только на меня, чтобы другие не подумали, что ты строишь им глазки.

Когда этот человек начал использовать такой дразнящий тон при разговоре с ним? Шэнь Цяо некоторое время думал об этом. В прошлом он был слеп и серьезно ранен, поэтому Янь Уши держал его подле себя; но в то время он намеренно создавал недоразумения и позволял себе вольности в своих чрезмерно интимных словах и действиях. Он хотел, чтобы другие думали, что глава горы Сюаньду был словно послушный фаворит главы Хуаньюэ. Хотя в то время его манера речи была еще более интимной, публично он не переходил границы дозволенного. Наедине, однако, он говорил и смеялся искренне.

Раньше Шэнь Цяо мог отмахнуться от этих тонких и глубоких изменений как от несущественных, но теперь он больше не мог закрывать на это глаза.

Шэнь Цяо помассировал область между бровями, чувствуя, что все это превратилось в полный беспорядок.

Янь Уши, естественно, протянул руку и прижал ладонь к центру бровей Шэнь Цяо, мягко надавливая и массируя его. Другая его рука лежала на затылке Шэнь Цяо, не давая ему возможности избежать или ускользнуть от такого внимания. Словно разгадав его мысли, он спросил:

— Разве вы, даосы, не подчеркиваете важность концепции следования своей судьбе? Разве наши отношения не являются гармоничным союзом из драгоценного золота и нефрита?

Почему А-Цяо выглядит таким встревоженным?

— ...Действовать в соответствии с судьбой — это буддийский принцип. Мы, даосы, верим, что дао находится в соответствии с законами природы. Независимо от того, что происходит между нами, в лучшем случае это может означать только обреченную судьбу. Я должен попросить главу секты Янь не злоупотреблять произвольно словами!

Он намеревался стряхнуть руки этого человека, и в одно мгновение они оба уже обменялись многочисленными ударами. У Янь Уши хватило самосознания, чтобы понять, что он не должен пользоваться чужой слабостью, поэтому он практически сразу запечатал акупунктурную точку Шэнь Цяо. Затем он обнял красавца, прижимая его к своему сердцу. Он радостно улыбнулся и сказал:

— Будь то обреченная судьба или гармоничный союз, тем не менее, это все также судьба. Может быть, несмотря на то, что ты занимался самосовершенствованием в течение стольких лет, ты все еще остаешься чрезмерно привязанным к поверхностной видимости? Поскольку Ци Фэнгэ уже мертв, неизбежно, что мне придется просветить тебя и исправить твой образ мышления от его имени.

Сказав это, он опустил голову и начал целовать Шэнь Цяо затаив дыхание, пробуя на вкус и ощущая через одежду тело этого красавца. Пока Шэнь Цяо находился без сознания, неизвестно, что Янь Уши мог делать с ним, воспользовавшись ситуацией. Однако глава секты Янь всегда был горд и высокомерен. Даже если бы он хотел воспользоваться бессознательным состоянием другого, он определенно хотел бы, чтобы тот знал и осознавал все, что с ним происходит. Вопреки ожиданиям, однако, Янь Уши знал, что не стоит заходить слишком далеко: он проверял ситуацию, остановившись как раз на грани того, что Шэнь Цяо мог вытерпеть, прямо перед тем, как взорваться гневом. Такая точная манера определять пределы неподобающего, которые Шэнь Цяо может осилить, взбесила последнего еще больше.

Лицо Шэнь Цяо покраснелось, он почувствовал нехватку воздуха и начал громко дышать. Первое было вызвано гневом, а второе — издевательствами этого развратника\*.

\* (ㄟㄟㄟ; dēng tú zǐ) – буквально означает «Дэн Ту Цзы». В период Воюющих государств в стране Чу была известная история, написанная Сун Юем – «Ода о похотливости Дэн Ту Цзы», следовательно, называть кого-то Дэн Ту Цзы равносильно тому, чтобы называть его похотливым или развратным. Вот небольшой отрывок, который я нашла про эту оду: «Защищаясь от обвинений недруга, посоветовавшего царю не брать поэта с собой на женскую половину дворца, Сун Юй рисует несравненный облик деревенской красавицы, против чар которой он держится уже третий год. И тут же обрушивается на своего противника: «Жена его с лохматой головой, с кривулей вместо уха, и зубы очень редкие, и боком как-то ходит, сутулая какая-то. Да ко всему тому парша у нее и геморрой!», а он льститься даже на такого уroda — поистине похоть Дэн Ту-цзы не знает границ!».

Янь Уши окинул взглядом его губы, покрасневшие и влажные от посасывания, почувствовал огромное удовлетворение собой. Только после этого он заговорил довольным и радостным тоном:

— Видишь ли, у тебя, очевидно, тоже есть чувства ко мне. Так почему же ты подавляешь их и отрицаешь снова и снова?

Шэнь Цяо промолчал.

Конечно, дело было не в том, что он не мог говорить, — скорее, он был слишком взбешен и поэтому не хотел ничего говорить.

Янь Уши снова улыбнулся.

— А-Цяо, когда ты попал в беду, я проехал тысячу ли, чтобы спасти тебя. Разве этого недостаточно, чтобы доказать чувства этого достойного человека к тебе?

Его слова были наполнены искренней нежностью, но он по-прежнему не разблокировал акупунктурную точку Шэнь Цяо.

Дело в том, что Янь Уши хорошо понимал, что если он сделает это, Шэнь Цяо немедленно уйдет, так как, очевидно, не имеет ни малейшего желания оставаться и продолжать слушать эти глупости.

— Я понимаю, что из-за того, что произошло в прошлом, ты затаил на меня обиду. Однако теперь я открыл свое сердце тебе. Говорят, что со временем и через общие невзгоды можно увидеть истинные чувства другого — разве ты еще не понял этого?

Шэнь Цяо успокоил дыхание, затем ответил холодно и саркастически:

— Я никогда не видел сердца главы секты Янь. Откуда мне знать, что оно изменилось?

Янь Уши взял его руку и положил ее на свою грудь, а затем сказал мягким и нежным голосом:

— Если ты мне не веришь, откопай его и посмотри сам. С этого дня и впредь все это твое.

Уголки рта Шэнь Цяо подергивались, сентиментальные и слишком сладкие слова этого человека вызвали мурашки по коже. Он чувствовал, что лицо Янь Уши было еще толще, чем Великая стена: даже если бы он пришпорил свою лошадь, он никогда не смог бы догнать ее. Он попытался урезонить его, но тот опроверг все слова Шэнь Цяо своей извращенной логикой. Шэнь Цяо чувствовал, что даже если бы у него выросло еще десять ртов, он все равно не смог бы перекричать Янь Уши.

— Сначала отпусти меня.

Янь Уши ответил с улыбкой:

— Я не могу этого сделать. Как только я разблокирую твои акупунктурные точки, ты убежишь. Я не хочу, чтобы ты был слишком озабочен моим чрезмерно агрессивным стремлением, но также я не хочу, чтобы ты забывал о себе и бродил в одиночестве по цзянху. Когда дело доходит до человека, которого я хочу, даже если он спрячется внутри могилы Ци Фэнгэ, я все равно выкопаю его!

Шэнь Цяо отвернулся и ответил:

— Этот бедный даос совершенствует Дао, он не будет вовлекать себя в дела романтики или любви в течение всей своей жизни, и у него нет намерения жениться.

— Мы не говорим о романтической любви\*, твоё ошибочное предположение слишком поверхностно. Мы можем быть даосскими партнерами\*, которые разделяют одни и те же идеалы и идут одним и тем же путем. У меня нет никаких намерений заставлять тебя жениться на мне и входить в твою семью\*. Если тебе так будет удобно, ты можешь вместо этого вступить в мою семью.

\*Шэнь Цяо использовал (情爱; qíng ài), что означает любовь и романтику. Янь Уши сказал, что он не говорил о любви и романтике: (谈情说爱; tán qíng shuō ài) – это игра слов, потому что эта же фраза также означает ухаживание.

\*(道侣; dàolǚ) – даос. даосские партнеры (пара людей, занимающихся даосской практикой вместе). Может относиться как к товарищам, так и к паре.

\*Янь Уши использовал слово (娶; qǔ), что означает, что он должен жениться на Шэнь Цяо и взять его фамилию.

Он вел себя так, словно дразнил котенка. Увидев, что Шэнь Цяо вот-вот вздыбит шерсть от гнева, он улыбнулся и успокоил котенка, погладив его. Затем он разблокировал его акупунктурную точку, сказав:

— Хорошо, я просто пошутил. Зачем сердиться? Возвращаясь к первоначальной теме, Пулюжу Цзянь столкнулся с некоторыми серьезными проблемами. Является ли он просветленным правителем или нет, готов ли ты поддержать его или нет — эти вопросы можно обсудить позже. Я прошу тебя поехать со мной, потому что это принесет тебе большую пользу.

Как только акупунктурная точка Шэнь Цяо была освобождена, он немедленно встал и отошел на расстоянии более трех чи от него.

— Может ли тогда глава секты Янь, пожалуйста, говорить более четко?

Янь Уши подмигнул ему.

— Я пока не хочу выдавать все козыри. Ты также скорее всего хочешь отплатить Пулюжу Цзяню за доброту, которую он проявил к тебе раньше, так что для тебя не будет проблемой сопровождать меня в Чанъань и посмотреть на все происходящее своими глазами, верно?

О Боже, он все еще пытается вести себя мило!

Шэнь Цяо прикрыл рану на груди, которая сейчас пульсировала от боли. Он отвернулся, не желая смотреть на Янь Уши: ему еще предстояло изгнать из своих мыслей его властное и непочтительное поведение ранее. Его сердце было одновременно взбешено и раздражено.

— Я могу сопровождать главу Янь, но я должен получить от тебя обещание, что ты будешь действовать в соответствии с приличиями и этикетом. Если глава Янь не в состоянии смириться с этим, то я предпочел бы путешествовать самостоятельно.

В глубине души Янь Уши подумал: «Если я действительно захочу последовать за тобой, куда ты сможешь пойти, чтобы избавиться от меня?»

На его лице, однако, была слабая улыбка, когда он великодушно согласился:

— Конечно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287404>